

Взгляд задумчиво скользил по строчкам официального задания. Не вовремя оно, совсем не вовремя. Я еще с пережившими насилые девочкам не разобрался до конца и мозги мелким Узумаки не промыл железным ершиком на пару с Сузуме-саном, а меня уже на другое задание отправляют. Да и еще в Ю-но-Куни*. Нет, против этой страны я ничего не имею против, но мне не нравится, что мне приписали помимо моих учеников и учеников Акито. Ребята они, конечно, сильные, но работать с ними тяжело. Привыкнув к постоянному давлению со стороны наставника, они очень плохо воспринимают нормальное отношение. Грубо говоря, девочка-Хозуки признает только силу и в целом я с ней неплохо общаюсь, ведь больше некому учить ее техникам воды, в деревне я сильнейший пользователь Суйтона, особенно после запечатывания биджу. Парнишка-Нара очень мутный типус постоянно скрывающий свои силы и мне сильно повезло, что у меня есть возможность послать своих птиц шпионить за ним, но и так я не уверен в том, что увидел все. Третий... Узумаки он и есть Узумаки, с поправочкой на сдвиги темных целителей. Моя команда не намного лучше, просто тараканы лучше прячутся и я привык добиваться от них внимания более гуманными методами. В общем, задание сплошной геморрой. Хотя я и понимал, что заинтересовавшая нашего Главу куноичи неплохое приобретение. Особенно если она действительно обладает геномом и тот устойчив. Получить еще один Клан, в этот раз повелевающий Шотоном**, стоит дорого. Да даже если геном неустойчив, ее все равно можно использовать для усиления какого-либо Клана. К примеру, моего, ведь мы тоже производим кристаллизацию, просто более узконаправленную. Жаль, что на такое никто не пойдет. Мы и так сильнейший Клан в деревне.

Хм... мне даже интересно стало, а что если она родит ребенка от кого-то из моих соклановцев со слабо выраженными способностями к Хьетону? Геном ее это стабилизирует или же нет? Получат дети новую или просто более сильную версию Хьетона, а может закрепится на генном уровне Шотон? Хотя, это меня уже понесло. Я еще деваху к нам не переманил, чтобы такого рода эксперименты строить. Да и опасно это, играть с женщинами имеющими такую силу. Слишком они обидчивы и силенок у них много, фантазия извращенная, мстить будет с размахом. Таких лучше держать в союзниках и не давать повода считать врагом, а значит прекращаем мечтать, берем ноги в руки и вперед.

Впрочем, о своих обязанностях тоже не забываем, вначале стоит раздать указания, три моих самых первых помощника будут загружены по самое небалуй. Кахье-сан в столице, Сахье-сан и Рахье-сан с разросшейся компанией доставшейся от Гато. Похоже, остальных придется нагрузить посильнее. Ту же Фубуки-чан отправлю на помощь Кахье-сан, Мидоре в захваченную страну, пусть грозный вид построит, да и мозги у него несмотря на внешний вид имеются. Роуга пусть поработает с бумагами, не зря же был главой своей деревни в прошлом, ему не впервой искать заказы, заодно себя важной шишкой почувствует, но присмотр за ним организовать тоже надо. Ну, а мне уже пора. Я должен предупредить оставляемых тут куноичи, что у меня дела и они не нервничали, думали спокойно, времени у них теперь

навалом.

Отплытие, да и в целом передвижение по малой стране, не вызывало трудностей. Уж не знаю, что Акито своим ученикам сказал, но вели те себя приемлемо, если так можно сказать про трех мрачных подростков, отпугивающих своим внешним видом даже матросню. На моих ребят это, конечно, не действовало, Фуушин так и вовсе чуть ли не родней их наставнику приходился, привыкли уже. Умудрились даже небольшое соревнование устроить, подгоняя кораблик вперед. Я им в этом не мешал, упражнение стоящее, повышает контроль и взаимодействие со стихией. В будущем пригодится, да и в море для нашей команды нет достойных противников, даже если они выдохнутся (а это вряд ли, за количеством чакры следили строго), останусь еще я. В данный момент, со мной на равных смогут биться только Каге специализирующиеся на водных техниках, всех остальных, я просто порву. Возможно, при помощи Санби, но это уже частности, которые мало кого волновали. Мне так и вовсе было все равно, я больше интересовался происходящим вокруг, чем гипотетическими противниками. Для нас было бы идеально пройти вообще незамеченными.

Несмотря на все мое ворчание, у всех вошедших в мой отряд, было прекрасно со скрытностью. Да, по характерам мы стояли друг друга, само задание было откровенно дрянным, но факт остается фактом, необходимость скрытного передвижения понимали все, давая возможность проанализировать поступающую ко мне информацию.

Первым и самым важным я считал то, что в убежище Орочимару быть не должно. Все же, несмотря на всю свою прокачку и условно нейтральные отношения с биджу, с санином мне сражаться будет тяжело, а он никогда без подстраховки не ходит. Иными словами, при нем всегда элитный отряд, а раз его тут нет, значит, будет уже проще. Не сильно. Этот ученый-нукенин смог привлечь в свои ряды многих, верности он тоже добивается мастерски. Отсюда делаем вывод, что нам повезло. К нужным нам объектам, он потерял интерес, едва стало известно, что большая черепашка, куда-то делась. По косвенным данным, можно сделать вывод — он посчитал, что его уже забрали Акацуки, те думают, что его забрал он или кто-то из его подручных. Мне даже пришлось своим информаторам приказать утроить бдительность, ведь бой Сузуме-сана с непонятно кем и его последствия, вызвали настоящую информационную войну, в которой отметились все страны. Свара, особенно в верхах, намечалась знатная, почти затмив нападение Орочимару на Коноху с последующим возвращением туда последней Сенджу, что делало нашу миссию проще и сложнее одновременно.

Количество шиноби на границе увеличилось, да и по условно-нейтральным странам тоже. Далеко не все они носили протекторы, но угадать чей отряд и с какой стороны идет, было не

сложно. В этом нам неплохо помогал глаз Нара и мое с Хидеки умение чувствовать воду. Особым пунктом шли мои птички, которые страховали от неожиданностей, но на глаза лишний раз не совались, уж очень приметными были. Естественно, все это снижало скорость и создавало помехи в пути. С другой стороны, мы могли спокойно действовать не боясь, что привлечем внимания. Очередное обострение конфликтов, помогало нам затеряться на общем фоне, хотя и прибавляло беспокойства. Я начинал нервничать, слишком просто все шло.

Столкновение с непонятным светловолосым шиноби, я воспринял с облегчением. Это поясняло почему мы на последнем отрезке пути почти не встречали никого другого, лишь парочку мутантов, на которых даже не стали тратить время, просто обошли. Вот вам и демонстрация того, что уход из деревни для достаточно сильного и влиятельного ниндзя не смертелен. Ну, я бы еще добавил для умного шиноби, ведь Забуза-сан был силен, но устроиться так же, как Орочимару не смог. Впрочем, у него и проступок был хуже, не только предательство страны, но и покушение на жизнь Мизукаге. Подобное не прощают.

Новость о том, что светловолосого парня знают ученики Акито стала неожиданностью, но не сильной. Мир шиноби очень тесен и более-менее выделяющихся на фоне остальных ниндзя, знают практически все. Кавасаки же очень интересовался Орочимару и имел в женах его ученицу, не удивительно, что тот интересовался им тоже. Соответственно, у его учеников было больше всего шансов познакомиться с его подручными, что и произошло. Учитывая способности Нара к анализу, тот ту встречу не просто запомнил, а буквально разобрал на составляющие и уже нашел способы противодействия. Запрещать им сойтись с этим шиноби в бою при таком раскладе было откровенной глупостью. Единственный, у кого хватило бы опыта и умения сражаться рядом с ними, это я, но тогда придется отправить мою команду дальше без поддержки. В любой другой ситуации, это было бы приемлемо, но... там логово Орочимару и этим все сказано.

— Справитесь? — решение далось мне тяжело, но я в нем не сомневался. Эта тройка хорошо сработана и просто не может проиграть.

— Обязаны, — знакомая чакра принесла мастерски созданное звуковое гендзюцу. Нара с каждым разом делает его все лучше и лучше, подбирая не просто слова сказанные разными людьми, а подгоняя их по интонациям, создавая свой, отличный от других голос. Ну и если судить по действиям остальных, слова он донес не только до меня. Удобно, а главное, слышат только те, кто его чакру знает, остальные рефлекторно блокирует поступления чужой чакры. Другое дело, что это еще и опасно. Не хочу верить в то, что Сато будет врагом, но привыкнув к его чакре, очень сложно будет ставить блок, что сделает всех контактировавших с ним, легкой

добычей для его иллюзий. Собственно, это и не дает мне при нем расслабиться.

— Полагаюсь на вас, — мне хватает одного взгляда, чтобы понять, что я принял верное решение.

— А кто сказал, что я дам вам пройти? — только рефлексы полученные во время путешествия с нукенином позволили мне уйти из-под атаки. Все же не так часто можно увидеть действие необычного генома. Да и генома ли вообще? Я не знал. В меня банально никогда не стреляли концентрированными частицами света (?) из пальца. Повезло, что я был готов к подлянке, пусть до последнего считал, что пульнет он водой. — Тц.

Прекрасно ощущаю опасность исходящую от вражеского ниндзя, но тормозить нельзя. Его могли послать для нашей задержки, а значит, нельзя останавливаться. Ребята справятся и без моей помощи, нам же следует закончить миссию.

— Сэнсэй... — удивительно, но ко мне подошла Чико, а не парни.

— Мы должны закончить миссию, просто верь в них, — прекрасно понимаю, что ее так беспокоит. Звуки боя разносятся далеко, силу тот ниндзя продемонстрировал сразу, но другого пути я не вижу.

Не зная мы где находится спуск в убежище точно, пропустили бы несмотря на все свои старания. Уж не знаю кто его маскировал, но сделал это мастерски, буквально вписав в окружающую местность, сделав так, чтобы он не бросался в глаза, остальное доделали барьеры и иллюзии, делая обнаружение входа очень сложным занятием.

— Чико, сможешь определить направление пустот? — соваться внутрь — гиблое дело, особенно через центральный вход, но и стоять здесь слишком долго нельзя. Нас могут заметить, ведь тот шиноби может быть не единственным охранником и даже у меня есть шанс упустить хоть кого-то, особенно, если это не человек или близкое к гуманоиду создание. Определять маленькие сгустки воды на больших расстояниях мне сложно, да и смысла нет. Мозг просто взорвется от избытка информации, ведь это не пустыня, тут таких источников много.

— Акито-сама давал мне свитки с описанием этой техники, — девочка сосредоточенно кивнула, опускаясь на корточки и прикладывая ладонь к земле. — Мне потребуется пара минут.

— Действуй, — автоматически киваю, пусть и понимаю, что моего движения она и не видит, полностью сосредоточившись на создании техники. Все же это достаточно чакроемкое и требующее высокой концентрации дзюцу. Естественно, со временем она сможет применять его рефлекторно, но пока до этого дело не дошло, именно наша задача обеспечить безопасность. — Рон, Фуушин, создайте помехи видимости.

— Есть! — ответ прозвучал слажено и каждый приступил к тому, что у него лучше всего получается. Для Рона это гендзюцу, которое прячет наше присутствие, отводит взгляд врага. Фуушин же стал чуть изменять потоки ветра, чтобы нагнать сюда побольше пара, помогая нам спрятаться в белесой дымке. Ну и главное, из-за отсутствия чакры в таком тумане, можно легко обмануться, не заметив спрятавшийся отряд на небольшом расстоянии.

— Отходим на полсотни шагов и делай подкоп, — короткий приказ, сам же сосредотачиваюсь на создании небольших ледяных гусеничек. Делать их раньше, не имело смысла. Тут слишком жарко, поддержание техники требует больших затрат чакры (лишь на треть меньше, чем в пустыне, а это очень много), что бы нас демаскировало.

Вместо ответа, короткий кивок, она неторопливо ведет нас прочь, то и дело прикасаясь к земле и на пару мгновений замирая. Я ей не мешаю, готовый в любой момент выпустить разведчиков. Соваться вперед самим сразу — глупо. Орочимару просто не мог оставить свое детище без сюрпризов, а я не настолько наивен, чтобы считать, что мы их все заметим.

— Тут, — едва слышно произносит Чико, теперь уже обе руки прижимаются к земле. Едва заметное дрожание и вот между ее ладоней появляется небольшая трещинка, которая быстро разрастается, устремляясь вглубь, становясь шире с четкими границами. Уже не раскол, а будто бы каменная труба уходит вниз. — Готово, сэнсэй.

— Молодец, — мне не тяжело ее похвалить, а девочке приятно. Пусть она сама понимает, что еще не до конца освоилась с Дотоном, но его она стала развивать позже Суйтона, да и умельцев могущих с ней заниматься в деревне немного, все люди занятые. В итоге ее развитие в этом направлении желает лучшего. Стоит это запомнить и по возвращению серьезно поговорить с Акито. Пожалуй, стоит вводить курсы по освоению стихийной чакры для генинов и чунинов. Все же если у Чико такие проблемы, то у остальных может быть еще хуже. — Ждем.

Небольшие гусенички шустро сбегает вниз, разбредаясь в разные стороны, перед глазами висит огромное количество мелких зеркал, голова моментально начинает болеть, слишком много информации, зато разведка идет быстро и без потерь. В голове постепенно складывается картина подземелий. Естественно не полная, ведь мои создания не могут пройти через плотно закрытые двери, зато легко находят темницы, парочка не успевает уйти из-под чужих ног, бесславно исчезая под чужими каблуками. Для проверки нескольких подозрительных мест отправляются клоны, которые обнаруживают подобие лаборатории, в ней был только один человек. Хотя... вру. Не один. Перед ним на столе лежал ребенок, закрепленный ремнями, а неподалеку стоял стол с инструментами.

Это не лечение. Это эксперимент. И судя по тому, что я вижу...

— Хаку Юки, я полагаю? — вот чего я никак не ожидал, так это того, что моего клона заметят и даже повернутся, загадочно сверкая очками и позволяя прочитать сказанное по губам. — Слухи не врут, вы действительно прекрасно обходите ловушки и можете проникнуть даже в хорошо защищенные туннели.

— Забавно, — мысленная команда и клон говорит то, что мне надо. — Думаю, вы подручный Орочимару Якуши Кабуто?

— Вы узнавали обо мне? Польщен, — улыбка данного индивида меня откровенно бесила, как и беззвучно выгибающийся на столе ребенок. Точнее, это для меня беззвучно, смотря через зеркало гусенички я мог только видеть, но не слышать. Впрочем, этого и не требовалось. Гримасу боли... ее отличить очень легко, а пробегающие по закрепленному на его голове шлеме блики не давали усомниться что является причиной состояния парнишки.

Плохо, но рваться вперед, играя спасителя? Увольте. Я больше не одиночка и не могу поступать опрометчиво. Мне жаль этого ребенка, но рисковать, срывая все планы ради него я не буду, как и соваться к готовому к бою ирьенину. Поправочка, боевому ирьенину, а не той пародией, которой являюсь я, да и большинство медиков Шидагакуре, включая оставшегося с Хозуки и Нара Узумаки. Он силен, но еще не научился пользоваться своими возможностями полную.

— Хаку! — высокий, режущий слух голос, заставляет вздрогнуть и поморщиться, прикладывая пальцы к вискам.

— Чего тебе? — мой тон полон недовольства, но это и не удивительно, разговор с моим биджу не входил в мои планы. Только не сейчас, когда от общения с очкариком зависит слишком многое.

— Ребенок! — в чужом голосе мне чудятся истеричные нотки. — Мне больно! Ребенок!

— А? — экстрасенсом я не был, поэтому понять из его сбивчивых воплей хоть что-то не представлялось возможным. Зато я ощутил. Буквально почувствовав, как чакра биджу становится нестабильной. Постепенно и я начинаю ощущать... вибрацию? Не знаю. Просто я чувствую что-то странное, неприятное, раздражающее, заставляющее яриться. И это чувство вызывает во мне кто-то из убежища. Вопли биджу сразу становятся более понятны. Взгляд падает на выгибающегося ребенка, а перед глазами встает алая пелена. Чужие эмоции, боль, страх, ярость, настолько сильны, что я едва в них не захлебываюсь. Я даже делаю шаг вперед, бездумно призывая воду, чтобы создать зеркало и перенестись и замираю, с трудом приходя в себя.

— Сэнсэй? — Чико опасно смотрит на меня, дрожащие пальцы сложены в печать концентрации, а сам я мокрый, как мышь.

— Спасибо, — кровавая пелена спала с глаз, холодный... точнее, теплый душ помог, мне удалось отстраниться от насылаемых Санби эмоций. Теперь я мог их разграничить и испытывал досаду. Он опять меня подловил, ударил, когда я был открыт, пытаюсь понять, о чем он говорит, вот и схлопотал... наивный. Какой же я все-таки наивный. Однако я обязан сделать хоть что-то. Оставлять в руках Орочимару ребенка, который даже на таком расстоянии может воздействовать на запечатанного во мне биджу, как минимум неразумно. О максимуме даже думать не хочется.

Еще один взгляд на поблескивающего очками Кабуто и я отчетливо понимаю, что диалога у нас не получится. И дело не в том, что торговаться не о чем, просто он заведомо считает себя сильнее и в более выигрышном положении. Он не будет торговаться, а захочет выжать, как можно больше. Любой торг — показ слабости, готовности идти на уступки. Да и не уверен я, что не выдам своего состояния, зависящего от того ребенка. Остальных же Якуши просто перемелет и не заметит.

Чуть безумная улыбка появляется на лице. Похоже, пора совершать глупости, о которых после лучше не жалеть.

Продолжение следует...

Примечания:

* — Ю-но-Куни — страна Горячих источников

** — Шотон (Высвобождение кристалла) — свойство кристалла, позволяющее пользователю всё, даже жидкость как чернила или кровь, превращать в кристалл («Kesshō»). Единственное исключение — это Чакра, которая не кристаллизуется. Обычно кристаллы красные, но могут быть и синими. Единственный известный пользователь Шотон — это Гурен.

<http://tl.rulate.ru/book/56231/1448941>